

СЛОВО-ВСТАВКА *RIGHT* В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

М. А. Егорова

Воронежский государственный университет

Настоящая статья представляет собой попытку исторического объяснения дискурсивных функций современного английского слова-вставки *Right*. Высказывается мнение, что данная единица возникла на основе соответствующего прилагательного, подвергшегося прагматизации, итогом которой стала утрата исходных и формирование новых морфологических, синтаксических и концептуальных частеречных признаков.

Английское слово *right* во всем многообразии его значений и употреблений представляет собой чрезвычайно интересный объект для лингвистического исследования, в том числе и диахронического. По мнению Анны Вежбицкой, стремительный взлет *right* — один из наиболее любопытных феноменов в истории английского языка [8, 226].

Решающую роль в возрастании частотности и коммуникативной значимости *right* сыграла прагматизация соответствующего прилагательного, в результате которой на его основе относительно недавно (примерно XIX—XX вв.) сформировались слово-вставка¹ *Right*, а также ряд структурно более сложных готовых единиц диалога (*All right, Righto, That's right, You're right, Right you are* и другие). Именно эта линия исторического развития *right*, и прежде всего история возникновения слова-вставки *Right*, находится в фокусе настоящей статьи.

По данным этимологических словарей [2;6;7], современное *right* во всех его ипостасях восходит к древнеанглийскому прилагательному *riht*, получившему известное сегодня произношение и написание в среднеанглийский период. Изначально данное прилагательное имело значение «прямой»: *right line* (*straight line*). Для него было также характерно переносное оценочное употребление, причем оценка давалась не по совокупности признаков, а на четком, конкретном основании, суть которого становилась ясна из контекста: «clearly good», «demonstrably good», «one-could-say-why good» [8, 245]. Как считает А. Вежбицкая, эта особенность оценочного значения *right* была обусловлена геометрическим образом прямой линии, сохранявшимся при переносном употреблении в качестве внутренней формы. В случаях, когда объектом положительной оценки выступали слова собеседника, ее основанием являлась истинность,

правдивость (*truth*) сказанного. Прочная связь прилагательных *right* и *true* прослеживается в английском узусе вплоть до эпохи У. Шекспира, в пьесах которого они к тому же часто употребляются в непосредственной близости друг от друга:

(1) *Most true, 'tis right, you were so, Alisander.*
(*Love's Labours Lost, Act V* — цитируется по [8, 245]).

Значение *right* в этом и подобных контекстах А. Вежбицкая, используя разработанный ею естественный семантический метаязык, интерпретирует следующим образом:

you say you think something
you speak well
(because what you say is true) [8, 248].

Историческое развитие прилагательного *riht* происходит в направлении формирования как новых слов, так и новых значений. Так, к XII веку, т.е. к началу среднеанглийского периода, в лексиконе английского языка имеются существительное, глагол и наречие *right*, в разное время образованные от прилагательного *riht* (*right*) путем конверсии, а также ряд аффиксальных дериватов последнего, например наречие *aright*. В этот же период у прилагательного *right* впервые зарегистрировано новое значение — «правый», т.е. противоположный «левому» [2; 6; 7].

Современное слово-вставку *Right* от Шекспировского *right* отделяет несколько столетий, в течение которых в значении и употреблении последнего произошел ряд важных изменений. Прежде всего, в XVII—XVIII вв. прилагательное *right* перестает ассоциироваться с понятием истины и начинает употребляться в качестве антонима *wrong*. На смену образу прямой линии приходит образ двух рук — правой и левой, символизирующих два жизненных пути — «правильный» и «неправильный». Это сближает предикаты *right* и *wrong* с предикатами *good* и *bad* и, в конечном итоге, соз-

© Егорова М. А., 2008

¹ Подробнее о категории слов-вставок см. [3].

дает ситуацию конкуренции двух пар противопоставленных друг другу понятий в этическом дискурсе, закончившуюся, на волне английского Просвещения, победой *right* и *wrong* [8].

С тех пор смысловое различие между *right* и *good* волновало многих мыслителей Англии и Америки. Развивая идеи Г. Сиджуика, автора книги “The methods of ethics” (1873 г.), Н. Д. Арутюнова пишет: «Высказывание «Ты хорошо поступил» имеет своей целью формирование нравственности, а высказывание «Ты правильно поступил» — учит целесообразному, адекватному ситуации (корректному) поведению. ... Суждение о правильности или неправильности поступка может быть изменено в зависимости от его следствий. Оценка поступка как хорошего дается безотносительно к его следствиям, и его переоценка возможна, только если изменится нравственный идеал» [1, 34]. Наконец, правильность предполагает единственность, ее можно уподобить попаданию в цель [там же]. Таким образом, правильный поступок — это результат правильного размышления, равно как решение сложной математической задачи — это результат правильного хода мыслей.

Важно отметить, что в XVIII веке с утверждением нового значения *right* (как антонима *wrong*), не предполагающего градуальности, это прилагательное перестает изменяться по степеням сравнения и ранее возможные формы *righter* и *rightest* исчезают из употребления [8, 233].

Постепенно утратив однозначную привязку к ситуации морального выбора, *right* выходит за пределы этического дискурса и начинает, в частности, использоваться в повседневном общении для подтверждения правильности предположения собеседника, как в следующем примере:

- (2) *Thomo: Oh, you must be the new typist.*
Sundra: That's right. [8, 236]

Смысловая связь между новым и предшествующим употреблением очевидна: правильное предположение, как и правильный поступок, может расцениваться как «попадание в цель» или «успешное решение задачи» в результате правильного размышления и анализа ситуации. Как правильность поступка, так и правильность предположения могут быть верифицированы.

Подобно тому, как в эпоху Просвещения определенные социо-культурные факторы способствовали тому, что в этическом дискурсе пара *right / wrong* оттеснила на второй план пару *good / bad*, на новом витке исторической спирали в употреблении самих единиц *right* и *wrong* обнаруживается

все возрастающая асимметрия. С развитием демократии в Америке и Англии открытое признание чужого мнения неправильным (*wrong*) вступает в противоречие с социальными нормами. Начиная с того времени (т.е. конец XIX — начало XX в.), для англо-саксонской культуры приоритетом в межличностном общении становится не установление некой объективной истины, не выявление правильных и неправильных убеждений и даже не достижение согласия между собеседниками, а проявление последними кооперативного настроения по отношению друг к другу. Это, в частности, означает взаимное уважение, терпимость и признание друг за другом неоспоримого права на собственную точку зрения. Такая ситуация привела не только к резкому снижению частотности прилагательного *wrong*, но и к постепенному побледнению лексического значения *right* на фоне усиления значения прагматического. По словам Анны Вежбицкой, на современном этапе «мы являемся свидетелями бурного развития разговорного *right* — стандартной единицы диалога, которая служит исключительно прагматическим целям обеспечения бесконфликтного, кооперативного общения, не предполагающего достижения консенсуса или переубеждения собеседника»: “we are witnessing an explosion of a purely conversational “right” — a conversational routine serving a pragmatic goal of conversational harmony and cooperation unrelated to any deeper consensus or conviction” [8, 247].

При таком изолированном употреблении в диалоге *Right* теряет не только морфологические и синтаксические, но и концептуальные признаки прилагательного как части речи, предназначенной для выражения идеи непроцессуального признака предмета. В смысловом плане такое разговорное *Right* соотносимо не с отдельным признаковым концептом, а подобно словам *yes / no*, с особой пропозицией типа ‘I understand’, ‘I accept’ — «Я понимаю (что ты имеешь в виду)», «Я принимаю (сказанное тобой к сведению)». С учетом этого в данном случае целесообразно вести речь о формировании в английском языке слова-вставки *Right*. Новое прагматическое значение *Right* как сигнала обратной связи в диалоге в целом может быть выведено из рассмотренных выше: адекватность выражения мысли, являющаяся условием ее понимания другими людьми, равно как и приемлемость мысли с точки зрения здравого смысла есть также своего рода «попадание в цель». Реакция *Right* позволяет говорящему уведомить собеседника, что его мнение понято и принимается как имеющее

право на существование без выражения согласия с ним:

- (3) “*The Hilton, eh? A bit different from Lucas Hall and Martineau Hall,*” *Philip mused ruefully.*

“*Right. Look, Philip, I know...*” (D. Lodge)

Существенно, что слово-вставка *right* может использоваться не только для подтверждения успешности предшествующего коммуникативного акта, но и зеркально, т.е. для запроса такого подтверждения, в чем и состоит функция так называемого «вопросительного» *right*:

- (4) A: *You know who Stan is, right?*

B: *I've heard his name.* [3, 1089]

Идея «попадания в цель» как результат правильного размышления и адекватного поведения (в данном случае коммуникативного) прослеживается и в двух других типичных случаях употребления слова-вставки *Right*, а именно когда оно функционирует либо в качестве реакции согласия (response token):

- (5) A: *I think we should go to the garden centre first.*

B: *Right, that's fine by me.* [5, 221]

либо в качестве ретроспективного маркера дискурса (discourse marker):

- (6) A: *And then we actually want overheads, not just colour copies.*

B: *Yeah.*

A: *Six sets.*

B: *Six sets of each.*

A: *Fine.*

B: *Fine.*

A: *Right. I'll see you tomorrow.* [5, 215]

Как положительная ответная реакция на просьбу, инструкцию, предложение совместного действия и другие директивы (5) *Right*, в отличие от *Sure, Of course, Certainly*, имплицитно не высокую степень желанности / готовности адресата побуждения выполнить каузируемое действие, а признание рациональности, разумности этого действия в сложившейся ситуации. Маркируя нижнюю границу речевых эпизодов (6), *Right* по сути дела выражает удовлетворение говорящего итогом предшествующей коммуникации как результатом разумного, кооперативного поведения ее участников.

Описанные функции, однако, не исчерпывают всего прагматического диапазона слова-вставки *Right*. Так, оно может использоваться не только в качестве ретроспективного, но и в качестве проспективного, т.е. ориентированного на последующий дискурс, маркера:

- (7) *Right, I suppose we should begin by considering the tricky question of the Norman invasion.* [5, 214]

Выявить связь этого случая с идеей «попадания в цель», с XVII—XVIII вв. проходящей красной нитью сквозь всю дальнейшую историю развития *right*, гораздо сложнее. Анализируя приведенный выше и множество других аналогичных примеров, можно предположить, что здесь *Right* не просто маркирует начало нового этапа общения, но и представляет вводимый речевой ход как наиболее адекватный, своевременный и т.д. в данной точке диалога (по сравнению с другими потенциально возможными). Даже, если такая оценочная коннотация действительно присутствует, неоспоримо, что у проспективного маркера дискурса *Right* она значительно слабее, чем у ретроспективного, не говоря о случаях, когда реакция *Right* выражает согласие, одобрение. Основной, если не единственной, функцией проспективного маркера *Right* является функция структурной организации дискурса. Это косвенно подтверждается и русскими переводами, в которых проспективному *Right* соответствуют единицы *Так, Все, Кстати*, а не, скажем, *Хорошо, Правильно, Верно*, как в других случаях использования разговорного *Right*².

Данное обстоятельство, на наш взгляд, свидетельствует о том, что, обретя самостоятельное существование, слово-вставка *Right* неизбежно удаляется от мотивировавшего ее прилагательного и развивает прагматические функции, фактически связанные только с другими прагматическими функциями самой вставки, а не с исторически более ранними адъективными значениями.

Проведенный анализ позволяет проследить, как именно путем однонаправленных сдвигов происходила «субъективизация»³ прилагательного *Right*, т.е. каким образом цепочка преобразований привела от дескриптивного значения «прямой», располагающегося на одном конце шкалы «объективности-субъективности» смыслов, в крайнюю точку на ее противоположном конце — к сугубо прагматическому значению проспективного маркера *Right*, неотделимому от выполняемой им функции организации дискурса. Началом собственно прагматизации *right*, очевидно, следует считать этап, на котором данное прилагательное отрывается от своего антонима *wrong* и начинает функционировать как кооперативная диалогическая реакция на

² Данные параллельного корпуса [<http://ruscorpora.ru>].

³ 'subjectification' — термин Э. Тротт, подробнее см. например [4].

утверждения собеседника, не предполагающая компонента «думать иначе — плохо». Дальнейшая прагматизация этой реакции и ее превращение в готовый (стандартный) сигнал обратной связи, а затем и перенос в новые диалогические контексты, сопровождавшийся развитием новых прагматических функций, на наш взгляд, приводит к качественному изменению — формированию на основе прилагательного *right* соответствующего слова-вставки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт/ Н. Д. Арутюнова. — М.: Наука, 1988. — 341 с.
2. The American Heritage® Dictionary of the English Language. — (<http://www.bartleby.com/61/>).
3. Biber D. Longman grammar of spoken and written English/ D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad, E. Finegan. — London: Longman, 1999. — 1204 p.
4. Brinton L.J. Lexicalization and language change / L.J. Brinton, E.C. Traugott. — Cambridge: Cambridge University Press, 2005. — 207 p.
5. Carter R. Cambridge grammar of English: A comprehensive guide. Spoken and written English grammar and usage/ R. Carter, M. McCarthy. — Cambridge: Cambridge University Press, 2006. — 973 p.
6. Merriam-Webster's Online Dictionary — (<http://m-w.com/dictionary>).
7. Online Etymology Dictionary — (<http://www.etymonline.com>).
8. Wierzbicka A. Right and wrong: from philosophy to everyday discourse/ A. Wierzbicka// Discourse Studies. — 2002. — Vol. 4. — № 2. — P. 225—252.